

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ВОЛЬФ БИРМАН: «ХОТЕЛ ИЗМЕНИТЬ МИР – И СТАЛ КЛАССИКОМ». О ТРЕХ ПЕРИОДАХ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

О. Д. Антошина

Тверской государственный университет
кафедра теории литературы

Статья посвящена трем периодам жизни и творчества современного немецкого политического поэта и барда Вольфа Бирмана, чья судьба и поэзия неразрывно и деятельно сплетены с историей современности.

Ключевые слова: Вольф Бирман, политическая поэзия, песенная поэзия, авторская песня, формат политической песни, ГДР, ФРГ.

Вольф Бирман (нем. *Wolf Biermann*) – современный немецкий поэт и бард, ставший классиком и вошедший в канон немецкой литературы. В немецком литературоведении его часто сравнивают с Высоцким, на которого он больше всего похож (подробнее см. [1]), Галичем и Окуджавой. В 1990-х годах Бирман приезжал в Москву с концертами и дал несколько интервью, доступных на русском языке. Тем не менее, в российской научной литературе Вольф Бирман практически не исследован. Настоящая статья ставит целью очертить контуры творческой судьбы и личности самого знаменитого немецкоязычного барда, чтобы подготовить почву для детальных исследований разных граней его творчества.

Вольф Бирман родился в 1936 году в Гамбурге. Его родители были рабочие и коммунисты. В 1943 году его отец как еврей, коммунист и участник движения сопротивления против национал-социализма был депортирован в Освенцим и убит там. В 1953 году, незадолго до июньского антисоветского восстания немецких рабочих, шестнадцатилетний Бирман переселился из Гамбурга в ГДР, в школу-интернат, чтобы стать гражданином восточногерманского государства. На этот шаг его побудила верность памяти отца и убежденность в истинности коммунистических идеалов. После окончания школы Бирман изучал политэкономия в университете им. Гумбольдта в Берлине, но прервал обучение, став ассистентом режиссера в театре Брехта «Берлинский ансамбль». Позже он продолжил высшее образование по специальностям философия и математика. В 1960 году состоялось знакомство с композитором Хансом Айслером (также Эйслер, нем. *Hanns Eisler*; 6 июля 1898, Лейпциг, – 6 сентября 1962, Берлин), вдохновившее его на сочинительство и существенным образом определившее дальнейший творческий путь юного поэта. Вольф Бирман начинает писать стихи и песни, которые сам исполняет под гитару. В 1961 году он создает «Рабочий и студенческий театр» в берлинском округе Пренцлауэр-Берг, коротко называемый «b. a. t.», где в 1961/62 годах ставит пьесу «За невестой – в Берлин» о безнадежной любви рабочего и дочери врача в разделенном

стенной Берлине. Эта пьеса была отклонена цензурой, а при попытке Бирмана поставить ее в 1963 году вопреки цензуре сам театр был закрыт незадолго до премьеры.

Первое большое публичное выступление Вольфа Бирмана состоялось 11 декабря 1962 года. Писатель и поэт Стефан Хермлин (настоящее имя Рудольф Ледер, нем. *Stephan Hermlin*, 13 апреля 1915, Хемниц, – 6 апреля 1997, Берлин), бывший в то время руководителем секции лирики в Немецкой академии искусств, организовал чтение молодых авторов. Среди прочего Бирман продекламировал там стихотворение «An die alten Genossen» («К старым товарищам»), которое завершается следующим призывом: «Setzt eurem Werk ein gutes Ende / Indem ihr uns / Den neuen Anfang lasst!» [3, S. 67] («Завершите достойно свой труд, / Дав нам возможность / Нового начала!»; здесь и далее перевод мой. – О. А.) Сам автор позже комментировал свой текст следующим образом: «Это политическое стихотворение о любви к старым коммунистам означало в переводе на холодную немецкую прозу: «В отставку!» [9, S. 35]. Стихотворение было расценено как нападки на партию, Бирман на год получил запрет на публичные выступления и был исключен из СЕПГ (Социалистическая Единая Партия Германии). Стефан Хермлин потерял должность.

С 1963 по 1965 год Бирман выступал в ГДР с теми из своих песен, которые не были запрещены. Осенью 1964 года и на Пасху 1965 года ему даже был разрешен выезд в ФРГ с концертами. Но уже в конце 1965 года ему вновь было запрещено выступать и публиковаться в связи с «распространением чуждых и вредных тезисов, а также нехудожественных поделок, в числе прочего, с признаками жесткой порнографии» [12, S. 346], как это было сформулировано в газете «Новая Германия».

Запретом на профессию руководство СЕПГ пыталось воспрепятствовать дальнейшему распространению социально-критических песен и текстов Бирмана. Но фактически был достигнут противоположный эффект: его популярность быстро росла. В 1972 году поэт так описывал последствия запрета на профессию для своего творческого развития: «Если политическому певцу запрещено выступать по политическим причинам, то это хоть и низость и форма пытки, но одновременно это соответствует логике вещей, ведь если он будет петь песни, не создающие для него конфликта с существующими обстоятельствами и с господствующей реакцией, то зачем ему вообще открывать рот? Тем не менее запрет затрагивает меня и деформирует меня. Но он также и формирует меня, поскольку, если ты при этом не сломался, угнетающие обстоятельства имеют не только разрушительные последствия, а творческая продуктивность ищет себе новые пути... В последнее время я написал еще больше стихов, одну театральную пьесу, и всякая все более настойчивая форма подавления приводит ко все большей настойчивости угнетаемого в своей позиции – а это для политических песен, в том числе для их эстетического измерения, только благоприятно» [13, S. 347–348].

Песни и стихи распространялись в ГДР, невзирая на риск тюремного наказания за их размножение, они переписывались от руки, копировались на магнитофонные ленты. Многие его строки превратились в крылатые слова, некоторые песни стали практически «народными», песню «Ermutigung» («Ободрение», 1968 год), начинающуюся словами: «Du, laß dich nicht verhärten / in dieser harten Zeit» («Друг, не дай себе зачерстветь / В это черствое время») – даже называли «тайным национальным гимном» [19, S. 212] ГДР.

Также и в Федеративной Республике Бирман очень быстро (не позднее 1965 года) сделал себе имя как поэт левого протеста против СЕПГ и государства функционеров. Чтобы понять, какой эффект производила дерзкая и ломающая многие табу политическая песенная поэзия Бирмана в Федеративной Республике первой

половины шестидесятых, следует упомянуть о том, что литературный ландшафт в Западной Германии только-только начал оживляться после ситуации послевоенных лет, которую Вольфганг Эммерих описывает следующим образом: «Очень реальной оборотной стороной периода «нулевых годов» в западных оккупационных зонах было скрупулезное продолжение мыслительной и писательской реставрационной традиции, длившейся примерно с 1930 по 1960 год, и 1945 год не стал для нее решающей цезурой. В противоположность этому, в советской зоне оккупации сформировалась идеологическая и эстетическая традиция, зеркальная процессам в зонах западной оккупации, но ведь и она была также односторонней» [10, S. 45].

Немецкоязычные авторы, возвращавшиеся из политической эмиграции в западные оккупационные зоны, воспринимали проводимую в них ограничительную культурную политику как политику реставрации. Например, Альфред Деблин, вернувшийся в 1945 году во Французскую оккупационную зону в качестве французского офицера на пост инспектора по литературе при военном правительстве, комментировал данный факт словами: «Мы в Германии никогда не имели такой политической ситуации, как сейчас, чисто националистической, несвободной и реакционной. <...> Никто ничему не научился, и все, за исключением изгнания Гитлера, осталось как прежде» [2, S. 430]. После реставрационной культурной политики ФРГ послевоенного времени Бирману в шестидесятые годы удалось вдохнуть новую жизнь в формат политической песни. Именно он вернул в повседневный немецкий язык уже начавшее звучать как историзм слово *Liedermacher* – дословно «делатель песен», или бард (нем. *Liedermacher* появилось в начале средневековья; термин был впервые документально подтвержден в VIII веке и приобрел новое политическое значение в начале 1960-х годов, в ходе студенческих волнений), по аналогии с тем, как Бертольт Брехт называл себя *Stückeschreiber*, то есть «писатель пьес»: «Вы же знаете, меня называют политическим бардом. Это изношенное словцо, я признаю это с неохотой, я привнес в немецкий язык в начале шестидесятых годов. Опираясь на сдержанно-преуменьшительное слово мастера Брехта “писатель пьес” (нем. “Stückeschreiber”), я искал мастеровое, пролеткультовое название для своей профессии. Можно было бы перенести в немецкий язык французское *poete chanteur*. Но величественные слова: стихотворец, певец и поэт – звучали все одно другого возвышенной. Надо было действовать скромнее, чтобы это соответствовало вкусу немецких перевоспитанных демократических болтунов, какими мы все на Востоке и были. Это должно было выглядеть так, как будто первый попавшийся верный партии тракторист на Биттерфельдском пути* Вальтера Ульбрихта был облапан музами позади коровьего стойла сельскохозяйственного производственного кооператива. Итак, “делатель песен”. Должна была проявиться обучаемость этой профессии» [9, S. 13–14].

* Биттерфельдский путь, нем. «Bitterfelder Weg» – программа развития социалистической культуры в ГДР, принятая в 1959 году и проходившая под лозунгом Вальтера Ульбрихта «Берись за перо, дружище!» (нем. «Greif zur Feder, Kumpel!»). Поддерживалось искусство, создаваемое рабочими, подчеркивалась идея обучаемости творческим профессиям, как ремеслу.

В начале поэтической карьеры Бирмана был тот же замысел, что и у Брехта: как написал исследователь и издатель Бирмана Губерт Витт, «Брехт тоже отмежевался от слова поэт, став при этом одним из самых важных поэтов нашего века. Брехт хотел изменить мир – и стал классиком» [18, S. 168]. О своем пути к художественному творчеству Бирман рассказал в 1969 году следующее: «Я иду в искусство из политических страстей. Когда-то я открыл для себя, что это именно та форма, где моя политическая деятельность может быть очень эффективной» [11,

S. 14]. Это решающее высказывание для понимания Бирманом собственной функции как художника. Он – целенаправленно политический поэт, который делает ставку на воздействие своих стихов. На воздействие рассчитано и авторское исполнение собственных песен под гитару, при котором огромную роль играет его актерский талант и потребность в самопрезентации и самоутверждении. Этот частный случай вовлечения драматических моментов в поэзию типичен именно для целенаправленно-политической поэзии.

Многих исследователей творчества Вольфа Бирмана не перестает удивлять, каким образом поэту удалось избежать ареста вопреки бесцеремонной критике режима, в то время как другие представители интеллигенции ГДР серьезно пострадали (от тюрьмы до смерти в застенках) за гораздо более безобидные высказывания. Ответ, очевидно, кроется именно в неожиданно и стремительно выросшей популярности Бирмана сразу в обеих Германиях. В случае ареста команде СЕПГ пришлось бы столкнуться с сильными протестами населения, как в ГДР, так и в ФРГ. Поэт осознавал свою популярность и ее защитную функцию. Так, в 1965 году в песне «Das macht mich populär» («Это делает меня популярным») в ответ на очередной разнос и запрет на профессию на XI съезде ЦК он совершенно открыто, в провокационной форме, выражал свою оппозиционную позицию и при этом бравировал своей безнаказанностью:

[...]	...
Und sperrt ihr mich im Eisschrank ein	Заприте меня в холодильник
– Ich fühl mich wohl dabei	– Мне и там будет хорошо
Ich spür bei jedem Kältegrad	Я чувствую с каждым градусом холода
Die Obhut der Partei	Заботу партии
Bei jedem Kübel Dreck spür ich	С каждым чаном дерьма ощущаю я
Die Liebe des ZK	Любовь ЦК
Zum ganzen 11. Plenum sag	Всему 11-му пленуму говорю
Ich zwölfmal: Ja! Hurra!	Я двенадцать раз: Да! Ура!
Ihr habt ja euer Innerstes	Вы ведь свое нутро
Noch nie so schön gezeigt	Еще никогда не показывали так явно
Der deutsche Michel sah bei Licht	Немецкий Михель** заглянул при свете
Ins Herze euch und ... schweigt	В сердце вам и ... молчит
Ihr löscht das Feuer mit Benzin	Вы тушите огонь бензином
Ihr löscht den Brand nicht mehr	Вам больше не затушить пожар
Ihr macht, was ihr verhindern wollt:	Вы делаете то, чему хотите помешать:
Ihr macht mich populär	Вы делаете меня популярным
[5, S. 48–49]	

** Немецкий Михель (нем. der deutsche Michel) – имя стало нарицательным, как «Иван (-дурак)» в русской культуре, и служит для иронического обозначения простых немцев, «маленьких людей», является их автостереотипом.

Конфронтация с властью обострилась с поражением Пражской весны в 1968 году, которое либералами было воспринято как удар по стремлениям к свободе и реформам. В своем сборнике «Mit Marx – und Engelszungen» («Языками Маркса и Энгельса») 1968 года Бирман открыто выступил на стороне пражских повстанцев, приветствуя события в Праге как прогресс коммунистической революции: «Die Revolution macht sich wieder frei / Marx selber und Lenin und Rosa und Trotzki / stehen

den Kommunisten bei» [6, S. 70] («Революция снова освобождается / Сам Маркс, и Ленин, и Роза, и Троцкий / помогают коммунистам»). Конфликт Бирмана с властями достиг своего апогея в 1976 году, когда после концерта в Кельне (ФРГ) поэта лишили гражданства и отказали во въезде в ГДР. В центральном органе печати СЕПГ – газете «Новая Германия» – было указано: «Чтобы измерить степень наглости этого так называемого барда, необходимо представить себе, на какой сцене все это разыгралось. Разыгралось это в капиталистической стране, в ФРГ... То, что он себе там позволил, будучи пока гражданином ГДР <...> в плане ненависти, клеветы и оскорблений против нашего социалистического государства и его граждан, переполняет чашу терпения. Уже много лет он прыскает свой яд на ГДР под аплодисменты наших врагов [14, S. 292].

Лишение гражданства Вольфа Бирмана вызвало неожиданно сильную реакцию оппозиции в ГДР. Впервые после антисоветского восстания немецких рабочих 17 июня 1953 года в стране было выражено единое оппозиционное общественное мнение. Тринадцать представителей интеллигенции подписали открытое письмо протеста партийному руководству: Сара Кирш, Криста Вольф, Фолькер Браун, Франц Фюманн, Стефан Хермлих, Стефан Хейм, Гюнтер Кунерт, Хайнер Мюллер, Рольф Шнейдер, Герхард Вольф, Юрек Бекер, Эрих Арендт, Фриц Кремер (позднее отозвавший свою подпись). Более сотни представителей интеллигенции солидаризовались с письмом в защиту Бирмана после того, как оно было опубликовано в газете «Новая Германия». Невозможно переоценить и последствия экспатриации Бирмана для литературы ГДР. Данный инцидент привел к небывалому исходу многих молодых поэтов (особенно из поколения Фолькера Брауна) в Федеративную Республику. Одновременно произошел раскол столь важного и типичного для шестидесятых годов «группового сознания» литераторов ГДР, а также оборвался наметившийся процесс либерализации культурной политики ГДР. Писатель Юрек Бекер сказал, что это стало «началом конца ГДР».

В 1989 году правозащитники ГДР организовали первый после экспатриации концерт Бирмана в Восточной Германии. Бард выступил в Лейпциге перед аудиторией около восьми тысяч человек. Концерт отличался чрезвычайной политической злободневностью и транслировался «вживую» телевидением ГДР и ФРГ. В том же году Бирман начал писать серию политико-литературных эссе на тему воссоединения Германии. В период с 1993 по 1995 годы он читал лекции как приглашенный профессор в университете им. Генриха Гейне в Дюссельдорфе. Поэт отмечен множеством премий по литературе. В настоящее время Вольф Бирман живет в Гамбурге. Он не перестает делать критические высказывания, направленные против самых разных политических и общественных групп, постоянно провоцируя новые дебаты и споры в немецком обществе. Об этой черте характера, неизбежно перерастающей у него также и в творческую характеристику, упомянул в речи по поводу присуждения Бирману премии Георга Бюхнера 1991 года самый авторитетный современный немецкоязычный литературный критик Марсель Райх-Раницкий: «Восстанавливать мир и согласие – не его черта. Его искусство не объединяет, оно раскалывает публику» [16].

В своем творчестве Вольф Бирман выделяет *три фазы*, согласно которым он обычно распределяет стихи и песни на своих концертах.

Первая фаза – это период его жизни и писательства в ГДР. В это время Бирман пишет с позиции критика, верного системе. Его первые тексты начала шестидесятых хотя и носят тенденциозно утверждающий характер, но уже несут явную

критику, в них виден Бирман, который появится позже. Затем отношение Бирмана к государству драматически меняется в годы гонений и запрета на профессию: чем больше его притесняют, тем острее становится его критика, которая в конечном счете выливается в утверждение о том, что ГДР вовсе не находится на пути строительства коммунизма, тут нет власти рабочего класса, а есть власть бюрократов. Как только потеря политических иллюзий находит выход в его текстах, он становится «государственно признанным врагом государства», хотя сам поэт пока остается верен коммунистическим идеалам. С позиции настоящего, «правоверного» коммуниста Бирман целенаправленно и провокационно вскрывает разительное противоречие, уплотнившееся до антагонизма, между пропагандируемой формой (коммунистическими идеалами) и фактическим содержанием (политикой реального социализма): «Я хотел уклониться от конфронтации и искал ее одновременно. Я боялся и был дерзким, во всяком случае, более дерзким, чем другие. Я чувствовал себя законным наследником и нескромно кичился своим правом первородства. При всей своей скромности в отношении нашего большого дела я безо всякого стеснения козырял этим правом, выступая против людей, которые каждый день заново убивали моего коммунистического отца своими розово-красными фразами и своими выкрашенными в красный преступлениями. Мои песни постепенно становились все более политическими, а стихи на этом пути к конфликту всегда шли на пару шагов впереди» [9, S. 30].

Вторая фаза его творчества начинается с экспатриации в 1976 году. С высылкой из ГДР Вольф Бирман теряет своего главного противника, а с ним и свои главные темы. Во многом он продолжает писать для оставшихся в ГДР товарищей, сохраняя с ними и литературой ГДР внутреннее единство. Однако прямая конфронтация с властью, чрезвычайно важная для первой фазы его творчества, становится невозможной.

Ситуацию в Западной Германии он встречает словами:

Hier fallen sie auf den Rücken	Здесь они подняли руки
Dort kriechen sie auf dem Bauche	Там же – ползают на брюхе
Und ich bin gekommen	А я попал
ach! Kommen bin ich	ах! Попал я
vom Regen in die Jauche.	из огня да в полымя.

[7, S. 201]

Шесть лет спустя он написал: «Я не могу шесть лет сидеть тут на Западе как вдова рыбака и ждать, когда моя лодка ГДР доплывет до суши. Так я бы сгнил, разложился и окончательно опустился» [13, S. 351]. Как следствие, Бирман занял позицию «безродного левого» и не перестал вмешиваться своими стихами в политические дела, но теперь уже и в политические дела ФРГ.

Третья фаза началась после ноябрьской революции 1989 года и воссоединения Германии: Вольф Бирман перестал быть коммунистом и марксистом, окончательно порвал со своими бывшими идеалами. Соответственно сместились и акценты его работы. Так, с этого момента у него все чаще звучит тема, ранее в таком виде не встречавшаяся: его еврейство. Сами тексты стали спокойнее, нередко они пронизаны грустью и горечью. Бирман стал осторожнее со своими пророчествами: «Как поэт в войне за Свободу, я честно держался тридцать лет, как пророк я больше не пригоден к употреблению» [18, S. 165]. Отказ от мифа о «поэте-пророке» он вы-

ражает именно в те времена, когда можно было бы гордиться своими «пророчествами», сделанными в 1976 году, в котором он в ответ на лишение его гражданства воспел падение Берлинской стены. Но, вопреки ожиданиям, в 25-летнюю годовщину падения Стены Бирман уверяет, что он сам не верил в такое развитие событий: «Я хоть в своей первой песне после лишения гражданства и плевался громкими фразами, но это было скорее бравадой! “Стена падет! И с ней падут многие на свалку мировой истории!” – пророчествовал я! Сейчас я мог бы этим украшаться. Но, между нами, это не было превосходством моего ума, а было скорее беспомощной яростью на бюрократов с Востока. Вообще-то я был обескуражен падением Стены» [17].

Когда свершалось это историческое событие, у поэта из Гамбурга не было возможности вмешаться, ему оставалось лишь наблюдать за происходящим: «Безумное недоразумение, ведь это же на самом деле я был великим убийцей Дракона» [Там же].

Число песен Бирмана, реагирующих на отдельный политический инцидент, с годами уменьшается. Причина, возможно, и в том, что слова поэта, ставшего классиком, приобретают совершенно иной вес. Они моментально подхватываются широкой общественностью и цитируются (нередко с искажениями) по любому поводу в предвыборной или партийной борьбе. Вместо этого Бирман склоняется к более широкому мировоззрению и более спокойному слогу, к подведению «баланса» в своем творчестве.

Вольф Бирман стал самым выдающимся исполнителем политических песен на немецком языке. Он является переводчиком на немецкий произведений Высоцкого, Галича, Окуджавы; сонетов Шекспира. С приобретением черт классика, как это подметил Губерт Витт, произошло «повышение значимости» его поэзии для него самого. Если в начале своего творческого пути Бирман говорил о поэзии просто как о средстве в политической борьбе, уверяя, что он не прирожденный, но обученный поэт, то со временем эта позиция в корне изменилась. Так, если в 1990 году Бирман еще утверждал, что его стихи «опускаются из современной истории в историю литературы», то в 2000 году он «сказал бы, что его политические высказывания *поднимаются* в литературу» [18, S. 167] (курсив мой. – О. А.).

Нестареющая тема взаимоотношений поэта и общества воплощается у Вольфа Бирмана без всякого опосредования: три периода жизни автора в разных общественно-политических форматах (ГДР, старая ФРГ, объединенная Германия) отражены как три фазы творчества. У Бирмана мы находим пример политической поэзии, которую сам автор в начале своего творческого пути декларировал как прикладную, но которая на самом деле с самого начала не могла являться только таковой и в силу переноса ее смыслов на общечеловеческие ценности, и в силу мощного авторского таланта, и в силу страдающего творческого и автобиографического Я поэта. Бирман писал следующее о значении для своей поэзии собственного Я: «[Поэт] должен иметь Я, достойное стиха. Его настоящее Я должно быть настолько заряжено действительностью, должно настолько прорасти живыми противоречиями своего общества, чтобы он мог без стеснения говорить о себе и о своем восприятии и, тем не менее, чаще всего попадать в точку, глубоко волнующую других людей. Формулируя резче: жизнь лирического поэта уже сама по себе должна иметь качество хорошего стиха» [9, S. 94].

Решительная и деятельная натура Бирмана, раненная несправедливостью и отзывчивая к ней, до самой своей глубины обеспокоенная ошибочными путями современности, сделала его поэтом с активным историческим самоопределением.

«Nicht Opfer, lieber bin ich Täter / Im ewig jungen Freiheitskrieg...» [8, S. 3] («Не жертвой – лучше я буду деятелем / В вечно юной войне за свободу...») – пел он в своей песне «Adieu Berlin» («Adieu Берлин») по поводу вынужденного переселения в Гамбург. А вот его строки уже XXI века, из последнего лирического сборника «Heimat» («Родина») 2006 года: «Ich weiß ja: Unrecht ist uralt / Verlust ist unser Hauptgewinn / Und doch lässt mich kein Elend kalt / Mich wundert, dass ich so zornig bin.» [15] («Я знаю: несправедливость стара как мир / Потеря – наш главный выигрыш / И все ж ни одна беда не оставляет меня равнодушным / Меня удивляет, что во мне столько гнева»). Из этих относительно недавних строк следует, что быть «деятелем» и «бороться против того, что ныне превращает землю в полный ад» [8, S. 3], остается кредо Бирмана и по сей день и в значительной степени составляет то самое «Я, достойное стиха».

Список литературы

1. Antošina O.D. Balladen, Narren und Gitarren: komische Sujetlieder von W. Biermann und V. Vysockij // Das Wort. 2016. № 29. (В печати.)
2. Beutin W. Deutsche Literaturgeschichte: von den Anfängen bis zur Gegenwart. 5. überarb. Auflage. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1994. 627 S.
3. Biermann W. Die Drahtarfe: Balladen; Gedichte; Lieder. Berlin: Wagenbach, 1965. 77 S.
4. Biermann W. Die Füße der Partei [Электронный ресурс] // Der Spiegel. 1965. № 48. S. 69. URL: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/46275098>. (Дата обращения: 20.07.2016.)
5. Biermann W. Liebespaare in politischer Landschaft: Gedichte und Lieder. Ausw. und Nachw. von Hubert Witt. Stuttgart: Reclam, 2000. 168 S.
6. Biermann W. Mit Marx- und Engelszungen: Gedichte, Balladen, Lieder. – 2. Aufl. – Berlin: Wagenbach, 1968. – 77 S.
7. Biermann W. Preussischer Ikarus: Lieder, Balladen, Gedichte, Prosa. Köln: Kiepenheuer und Witsch, 1978. 229 S.
8. Biermann W. Programmheft zum Konzert am 23. April 2002 in Osnabrück. Vervielfältigt von den Organisatoren, 2002. 3 S.
9. Biermann W. Wie man Verse macht und Lieder: eine Poetik in acht Gängen. 1. Aufl. Köln: Kiepenheuer und Witsch, 1997. 287 S.
10. Emmerich W. Kleine Literaturgeschichte der DDR. Darmstadt: Neuwied, 1981. 264 S.
11. Hohler F. Fragen an andere. Interviews mit Wolf Biermann, Peter Handke, Ernst Jandl, Mani Matter u. Hannes Wader. Bern: Zytglogge Verlag, 1973. 95 S.
12. Kaiser G.R. (Hrsg.) Die deutsche Literatur in Text und Darstellung. Bd. 16. Gegenwart I. Stuttgart: Reclam Verlag, 1995. 400 S.
13. Lermen B., Loewen M. Lyrik aus der DDR. Exemplarische Analysen. UTB 1470. Paderborn, München, Wien, Zürich: Schöningh, 1987. 458 S.
14. Mittenzwei W. Die Intellektuellen. Literatur und Politik in Ostdeutschland von 1945 bis 2000. Leipzig: Faber & Faber Verlag, 2001. 528 S.
15. Mohr P. Der Wolf zeigt noch Zähne. Der kritische Dichter und Liedermacher Wolf Biermann wird heute 75 Jahre alt [Электронный ресурс] // Mannheimer Morgen. 15.11.2011. URL: <http://www.morgenweb.de/nachrichten/kultur/der-wolf-zeigt-noch-zahne-1.196794>. (Дата обращения: 20.07.2016.)

16. Reich-Ranicki M. Der leidende Liedermacher. Laudatio Georg-Büchner-Preis 1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deutscheakademie.de/de/auszeichnungen/georg-buechner-preis/wolf-biermann/laudatio>. (Дата обращения: 20.07.2016.)
17. Schröder A. Interview mit Wolf Biermann. Wolf Biermanns Mauerfall “Wie ein historisches Drama ohne Haupthelden!” [Электронный ресурс] // Deutschlandfunk vom 05.11.2014. URL: http://www.deutschlandfunk.de/wolf-biermanns-mauerfall-wie-ein-historisches-drama-ohne.1773.de.html?dram:article_id=302292. (Дата обращения: 20.07.2016.)
18. Witt H. Nachwort // Liebespaare in politischer Landschaft. Gedichte und Lieder. Stuttgart: Reclam, 2000. S. 165–168.
19. Wolle S. Lanzelot und der Drache. Skandal und Öffentlichkeit in der geschlossenen Gesellschaft der DDR am Beispiel der Ausbürgerung des Liedermachers Wolf Biermann // Skandal und Diktatur. Formen öffentlicher Empörung im NS-Staat und in der DDR / M. Sabrow (Hrsg.). Wallstein, Göttingen, 2004. S. 212–230.

**WOLF BIERMANN: “HE WANTED TO CHANGE THE WORLD –
AND HAS BECOME THE CLASSIC”.
ABOUT THREE PERIODS OF LIFE AND CREATIVITY**

O. D. Antoshina

Tver State University
the Department of Theory of Literature

The article is devoted to three periods in life and works of the modern German political poet and bard Wolf Biermann whose destiny and poetry are actively intertwined with the contemporary history.

Keywords: *Wolf Biermann, political poetry, song poetry, author’s song, format of the political song, GDR, Germany.*

Об авторе:

АНТОШИНА Ольга Дмитриевна – соискатель кафедры теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: antoschina.od@gmail.com.

About the author:

ANTOSHINA Olga Dmitrievna – Applicant at the Department of Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: antoschina.od@gmail.com.